

Из Переславля-Залесского

Наконец и Переславль дождался прибытия Высокопреосвященного Леонида, Архиепископа Ярославского и Ростовского. Его Высокопреосвященство прибыл в Переславль 8 июля в 10 часов вечера и остановился в Никитском монастыре. 9 июля, отслушав литургию, в 9 часу утра, Архипастырь в сопровождении местного археолога, священника А. Свирелина, начал обозрение древних святынь города с Преображенского собора, построенного в 1152 году великим князем Юрием Долгоруким. Владыко восхищался прекрасно сохранившимся наружным видом собора и глубоко поскорбел, когда увидел расширенное, вероятно, для большего света, окно над южными церковными дверями. В самом соборе Архипастырь долго с особым вниманием осматривал древние местные иконы — *деисис*, на котором превосходно сохранился величественный лик Предтечи, и икону святых таинств церковных, уже попортившуюся от времени. На этой иконе заинтересовало Владыку оригинальное изображение таинства брака в тот момент, когда священник, взяв за руку жениха и невесту с венцами на головах, обводит их вокруг налоя. Венцы на брачующихся украшены ветками из растений; жених, невеста, дружки, держащие венцы, у жениха мужчина, а у невесты женщина, изображены в нарядных простонародных костюмах древнего времени. Кое-где сохранившиеся фрески на стенах восхищали его по тщательнейшему исполнению в строго византийском стиле. При осмотре княжеских гробниц Дмитрия Александровича, сына Александра Невского, и Ивана Дмитриевича, Архипастырь увидел пробивавшиеся сквозь густо намазанные слои извести слова надписей и выражал не однажды желание, чтоб известь была осторожно счищена. Выходя из собора, Владыка пожелал, чтобы диаконом была возглашена вечная память великим князьям Георгию и Иоанну, что и было исполнено. По выходе из собора он ходил около него и много любовался его превосходною стройною наружностью. Из Преображенского собора Архипастырь отправился осматривать церковь князь-Андреевскую, где поклонился мощам великого князя Андрея (Смоленского), а отсюда в Никольский монастырь. В монастыре он рассматривал прекрасно сохранившийся корсунский крест и витиеватое изображение на южных дверях алтаря «сотворения первых человеков и падения их». Владыка милостиво принял приглашение настоятеля монастыря и посетил его келлии. Сюда принесён был древний фонарь, употреблявшийся при крестных ходах, и высокий посетитель и любитель древностей сам взял намоченное водой полотенце и очищал его от пыли. После Никольского монастыря была осмотрена Борисоглебская церковь, где Архипастырь поклонился гробу преподобного Корнилия молчальника и целовал образ его, на котором святым Димитрием Ростовским написаны тропарь и кондак преподобному; оставшиеся, по преданию, от преподобного четки — возлагал на себя и молился. Но очень было жаль, что не оказалось свечей, бывших в лампадах, украшенных очень искусно витым воском с разноцветными в нём стёклышками. Свечи эти, по сохранившемуся преданию, были дар великой княгини Натальи Алексеевны. Затем Высокопреосвященный был в Даниловском монастыре, где благоговейно молился пред мощами преподобного Даниила. Из предметов древней святыни Владыка осматривал благословенные кресты с эмалевыми разноцветными украшениями, принадлежащие к XVI столетию и рукописное Евангелие (апракос), современное преподобному Даниилу. Посетил также келлии настоятеля монастыря. По дороге в Фёдоровский женский монастырь Архипастырь посетил дом сопровождавшего его о. А. Свирелина, где с такою простотою и любовью обращался с каждым малейшим членом его семьи, что привёл всех в восторг и умиление. В Фёдоровском монастыре Владыка был встречен стройным хором певчих инокинь и осматривал древние иконы, утварь церковную и облачения, которые для того были тщательно собраны в алтаре на особом столе. По приглашению настоятельницы

с. 238

с. 239

с. 240

*Свирелин, А. И. Из Переславля-Залесского / А. И. Свирелин // Ярославские епархиальные ведомости (часть неофициальная). — 1876. — № 30 (28 июля). — С. 238—240.

монастыря Владыка осматривал Горицкий собор и был поражён величием соборной церкви, построенной Архиепископом Переславским Амвросием (в 1775 году) и священно-архимандритом Воскресенского (Новый Иерусалим) монастыря. Замечательное горнее место с сопредстоящими обратило на себя особенное внимание Владыки. Из соборной церкви Владыка осматривал развалины бывшего архиерейского дома и начатую постройку при соборе в громадных размерах церкви под названием «Гефсимания». Любовь к древностям заставила его взойти на хоры этой церкви по развалившимся лестницам. Архипастырь душевно поскорбел, что эти великие дела рук и трудов человеческих обречены теперь на запустение и разрушение. С хор Владыка долго любовался видом величественного озера Плещего и города, испещрённого храмами Божиими. Много раз он выражал сожаление, что общества железных дорог, при проведении их, руководствуются только денежными расчётами и обходят города исторические, богатые памятниками древней святыни. Из Горицкого собора Владыка поехал на ботик Петра I. Как знаток морского дела, он со вниманием рассматривал остатки прежней флотилии Петра I. В книге для посетителей Высокопреосвященный написал под 9 июля: «Леонид, Архиепископ Ярославский и Ростовский (бывший лейтенант 14-го флотского экипажа Лев Красноповков)». Было четыре часа пополудни, когда Владыка возвращался с ботика; недостаток времени не позволил ему быть в других церквях, но надобно было удивляться его терпению и энергии — в нём не было заметно и тени усталости и утомления. Счастлива ярославская паства, что имеет такого просвещённого и любвеобильного архипастыря; счастлива археологическая наука при таком архипастыре любителе и строгом блюстителе древних памятников: с полной уверенностью можно сказать, что ни один из них в Ярославской епархии не только не уничтожится и не обезобразится новыми поправками, но очистится от всяких примесей и (лишь только была бы возможность) восстановится в первоначальной чистоте.

На другой день рано утром архипастырь отправился в Ростов по шоссеной дороге.
(«Московские ведомости».)

Атрибуция сделана Сергеем Дмитриевичем Васильевым по многим признакам. Автор называет такие переславские тонкости, как Борисоглебская церковь, которая более известна как Смоленская или Корнильевская; или — отсутствие свечей, подаренных сестрой Петра I, Наталией Алексеевной; или — что рукописное евангелие было XVI века и называлось апракос. Наконец, только Свирелин называл Переславское Плещеево озеро — Плещее. — *Ред.*